

Лариса Яковенко

**НЕ ОСТАВЛЯЙ
МЕНЯ ОДНУ**

Лариса Яковенко

Не оставляй меня одну

«Издательские решения»

Яковенко Л.

Не оставляй меня одну / Л. Яковенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749846-7

Лиза Коренева не отмечала Новый год и свой день рождения, потому что накануне этих праздников ушли из жизни ее самые дорогие, любимые люди. Несмотря на невзгоды, Лиза не сдавалась. «Я сильная, все выдержу», — говорила сама себе и спасалась работой. Но иногда спрашивала Серафиму Львовну, бабушкину подружку: «Почему у меня все не как у людей, может, я неправильная?» Та ее успокаивала: «Не говори так, просто твое счастье немножко задержалось в пути». Она оказалась права.

ISBN 978-5-44-749846-7

© Яковенко Л.
© Издательские решения

Не оставляй меня одну

Лариса Яковенко

© Лариса Яковенко, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лиза Коренева вышла из больницы, вдохнула чистый морозный воздух и не торопясь пошла к трамвайной остановке. Она старалась не обращать внимания на светящиеся витрины, напоминающие о грядущем празднике, на прохожих с большими яркими пакетами, на машины, из которых торчали сосновые и еловые ветки. Лиза не отмечала Новый год, как, впрочем, и свой день рождения.

В детстве она просыпалась от поцелуя бабушки, которая шептала, – Лизонька, петушок пропел давно, нам пора идти...

– В кино? – смеялась она и бежала в ванную. Потом они пили чай с ватрушками или пирожками и, стараясь не шуметь, чтобы не разбудить родителей, отправлялись в детский сад. Лиза всегда держалась за бабушкину руку, которая была сухая и крепкая. Если становилось страшно или тревожно, тут же за нее хваталась, и сразу успокаивалась.

Лизе нравилось в садике, но к концу дня она с нетерпением ждала бабушку. По пути домой сообщала ей свои новости про подружку Аллу, про то, как дежурила по столовой, и почему поссорилась с Денисом. Однажды спросила, – бабушка, почему ты никогда не говоришь о своей работе?

– Лизонька, я финансист и имею дело с циферками, считаю их, делю, отнимаю, и так каждый день, – ответила она. Тебе это не интересно.

– А тебе?

– Мне нравится. Ты даже не представляешь, как много они могут рассказать, если в них разбираешься.

Вечером они готовили ужин, Лиза расставляла посуду и все время прислушивалась. Когда раздавался длинный и короткий звонок, а затем поворот ключа, тут же бежала в прихожую. Открывалась дверь и папа, большой, сильный подхватывал ее на руки, подбрасывал и напевал: Лиза, Лиза, Лизавета, я люблю тебя за это. И за это и за то, что целуешь горячо. Мама стояла рядом и улыбалась. После ужина они уходили в кабинет. Если было тихо, бабушка тоже понижала голос, – к завтрашней операции готовятся, если раздавался треск пишущей машинки, поясняла, – папа пишет статью в научный журнал, а мама помогает. Лиза привыкла к тому, что родители всегда и всюду вместе: на работе, в гостях, на разных конференциях. Папа говорил, – Оленька, ты должна быть в пределах моей видимости, тогда я спокоен. Однажды бабушка смеясь, спросила, – Андрей, как же вы не вместе рожали ребенка? Он очень серьезно ответил, – не мог, Надежда Федоровна, я тогда оперировал больного.

– И хорошо, что не мог, а то бы стоял рядом и руководил процессом, – засмеялась мама.

Каждый вечер она укладывала доченьку спать, и они шептались. Лиза рассказывала, как прошел день, что нового она узнала, о чем думала. Мама ласково улыбалась, целовала ее, а потом сообщала свои новости, в основном про больницу, про то, как удачно прошла операция, какой папа молодец и как его все хвалили. Лиза тоже гладила маму, прикасалась губами к ее рукам, от которых немножко пахло лекарствами. Она знала, что мама работает операционной сестрой, что папа без нее не может, и вообще, если бы не она, то еще неизвестно, как бы все сложилось. Он сам так всегда говорил. А еще они с мамой мечтали. О том, как поедут летом на море, будут бегать по песочку и брызгаться, кататься на катере, а вечером любоваться солнышком, которое начнет садиться прямо на воду.

На море они так и не поехали. Однажды после ужина папа сказал, – Надежда Федоровна, нам надо поговорить, и они прошли в его кабинет. Лиза очень удивилась, обычно все вопросы у них обсуждаются на кухне в ее присутствии. Она устроилась на диване в гостиной, чтобы посмотреть «Спокойной ночи, малыши», но потом не выдержала. Подошла к двери кабинета и услышала громкий бабушкин голос, – я категорически «против». У вас маленький ребенок.

– Надежда Федоровна, я старший лейтенант медицинской службы, мое место там, – произнес папа. А я ему нужна, – добавила мама.

– А как же Лиза? – возмутилась бабушка.

– Она будет с тобой, мы за нее спокойны.

Лиза ничего не поняла, но ей стало немножко стыдно. Подслушивать было нехорошо, и она вернулась на диван. А когда шепталась с мамой, спросить про разговор не посмела.

Через два дня после ужина папа усадил ее на руки и сказал, – Лизонька, мы с мамой уезжаем в командировку.

– Зачем? – просила она.

– Больных лечить.

– А по «Скорой» их нельзя привезти в больницу?

– Моя ж ты умница, – засмеялся папа. Сразу видно, будущий врач растет. Нельзя, – им нужно на месте оказывать помощь, – вздохнул он.

– А когда вы вернетесь?

– Еще не знаю. Но мы вам будем писать и очень скучать. Ты у меня кто?

– Любимая доченька, – засмеялась Лиза.

– Помни об этом всегда.

В этот раз они не шептались. Мама прилегла рядом с ней, прижала к себе и запела: спи, моя радость, усни, в доме погасли огни. Рыбки уснули в пруду, птички уснули в саду... Когда утром бабушка разбудила Лизу, на подушке уже высохли мокрые пятнышки.

Теперь каждый вечер после ужина Лиза с бабушкой писали письма. В их жизни ничего особенного не происходило, но мама просила сообщать им подробности: в каком платьице доченька ходила на утренник, с кем подружилась, какой стишок выучила, что они ели на завтрак, как дела у бабушки на работе, когда она встречается со своими подружками.

Лиза всегда радовалась, когда те собирались у них дома. Бабушка ставила тесто на свой фирменный пирог с капустой и готовила салат оливье. Нина Петровна приносила лимонный торт и свою настойку. Про нее бабушка Вера говорила, – крепкая зараза. Так как она жила в соседней квартире, то жарила котлеты и варила картошку, чтоб с пылу с жару. А Дусенька, почему-то ее все так звали и Лиза тоже, умела выбирать селедку и потому та всегда была необыкновенно вкусной. Последней приходила Серафима Львовна, доставала из необъятной сумки бутылку шампанского, палку сухой колбасы, ветчину, коробку ассорти, игрушку для Лизы и говорила, – я на месте, пора приступать. Когда все рассаживались на привычные места, первый тост был за встречу, а второй за здоровье. После третьей рюмки начиналось бурное обсуждение событий в стране и мире. Лиза в этом ничего не понимала, и с нетерпением ждала, когда все начнут петь. Ей очень нравился репертуар подружек, она его знала наизусть и старательно подпевала. И уже под конец бабушка улыбувшись, начинала: Ты ждешь, Лизавета, от друга привета. И не спишь до рассвета, все грустишь обо мне. Все подхватывали: одержим победу, к тебе я приеду на горячем боевом коне. Лиза смеялась и представляла, как они с папой и мамой поскачут на таком коне к морю.

Однажды, перед тем как написать очередное письмо, бабушка спросила, – что будем делать?

Лиза вздохнула, – может, не расскажем, что я в садике пихнула Аллу в спину?

– Зачем же ты это сделала? Анна Васильевна сказала, что такого от тебя не ожидала. Ты у нас не драчунья, а воспитанная девочка.

– Она меня обидела, – ответила Лиза.

– Почему?

– Я не знаю.

– Лизонька, так не бывает.

– Бывает. Мы играли с Денисом, Алла подошла ко мне и говорит, – Лизуха-пердуха и засмеялась. Я ответила, – сама такая и пихнула.

– Тогда не надо с ней дружить.

– Она сама задруживается. Когда нас ведут на прогулку и ставят парами, первая ко мне подбегает и берет за руку.

То письмо они так и не написали, потому что раздался звонок: один длинный, затем короткий и в двери повернулся ключ.

– А-а-а! – восторженно закричала Лиза и побежала в прихожую.

Когда мама уложила ее в постель, спросила, – вы больше не поедете в командировку?

Та вздохнула, – мы еще не всех вылечили, доченька. А знаешь, почему мы приехали? Одного солдата... В общем, у одного мальчика заболела ножка, и так сильно, что решили ампутировать, то есть отрезать. Но папа сказал, давайте попробуем ее спасти. Сделал операцию, и она прошла успешно.

– Mamочка, ты ему помогала?

– Конечно. А потом из Москвы прилетел генерал, это его сыночка мы оперировали. Он очень нас благодарил и спросил, – что я могу для вас сделать? Как думаешь, что ответил папа?

– Не знаю.

– А ты подумай.

– Я хочу увидеть свою любимую доченьку, – засмеялась Лиза.

– Правильно, вот так мы и прилетели домой.

Утром Лизу бабушка не разбудила. Она очень удивилась, поднялась и заглянула на кухню, откуда доносились разные вкусные запахи. – Бабушка, мы в садик не идем?

– Нет, – засмеялась та. Я сегодня решила устроить выходной.

– Ура-а-а, – завопила Лиза и помчалась в спальню к родителям, она всегда так делала по воскресеньям. Вскочив на широкую кровать, принялась прыгать. Папа с мамой щекотали ей пяточки и все смеялись. Наконец, Лиза шлепнулась на спину и в блаженстве закрыла глаза.

Это были две недели счастья. Родители ни на секунду ее не отпускали от себя. Они вместе ходили в кино, в парк, в цирк, гуляли по Красной площади и просто по улицам. Даже были на конференции, где папа выступал перед врачами. Лиза очень им гордилась, потому что папе задавали много вопросов, а он сразу отвечал и ни разу не сбился. Потом ему все хлопали. Правда вечерами, когда мама укладывала спать, они не шептались, потому что она сразу засыпала и уже не слышала, как папа стучит на машинке.

А однажды они пошли в волшебный магазин, который назывался «Березка». Там было столько всего красивого, что Лиза даже растерялась. Домой вернулись с кучей пакетов, на что бабушка сказала, – сразу видно, все чеки потратили.

– Конечно, – ответила мама, сейчас начнем мерить. Она надевала на Лизу платица, кофточки, юбочки, брючки и та немножко огорчалась, потому что они были на нее велики. – Молодец, Оленька, – сказала бабушка, размеры разные, Лизонька будет расти, ей надолго хватит. А себе что купили?

– Андрею понравился мохеровый шарф в клетку, а мы с тобой будем носить норковые шапки. Но вы еще не все видели, и мама из самого большого пакета вынула тулупчик. Он был необыкновенный, внутри мех, а сверху гладенький, расшит цветными узорами и к нему такая же шапочка. Одевай, доченька. Не переживай, что он велик на тебя, к зиме ты подрастешь. Лиза очень любила тулупчик и долго его носила. Вначале бабушка подворачивала на нем рукава и подпоясывала ремешком, позже в ателье рукава и низ дотачали мехом. А тогда

бабушка, с улыбкой посматривая на внучку, сказала, – ладно уж, беги во двор, похвастайся обновками. Лиза быстро надела платьице в красный горошек и белые лаковые босоножки, все это было ей как раз, и выскочила. Ее сразу окружили девочки, потом прибежала Алла, которая жила в соседнем доме. Она оглядела Лизу с головы до ног и сказала, – подумаешь, мне родители и не такие босоножки купят, и наступила на ногу, оставив грязный след от сандалика. От обиды Лиза чуть не заплакала, но сдержалась, молча повернулась, и пошла домой. Бабушка ей говорила, – внученька, не надо людям показывать свои чувства, одни не поймут, другие позлорадствуют. Наступает время равнодушных и бессердечных. Ты уж лучше мне пожалуйся или папе с мамой.

– А твоим подружкам можно? – спросила Лиза.

– Конечно, они тебя любят, поймут и поддержат.

Потом папа с мамой снова уехали в командировку, они с бабушкой писали письма и ждали их возвращения. Под самый Новый год нарядили елку, она была очень красивой. Внезапный поздний звонок в квартиру заставил их вздрогнуть. Бабушка открыла дверь, и Лиза увидела незнакомого мужчину в форме и в папаше. Она немножко забеспокоилась и схватила бабушку за руку. Военный как-то странно взглянул на них и сказал, – мужайтесь. Бабушка выпустила Лизину руку и сдавленным голосом произнесла, – внученька, иди в кроватку, я потом тебе сказку расскажу.

Лиза так ее и не дождалась, но среди ночи проснулась и услышала странный звук, который раздавался из соседней комнаты. Она поднялась и тихонько туда заглянула. Бабушка в длинной ночной рубашке сидела на кровати, покачивалась и стонала.

– Ты заболела? – бросилась к ней Лиза, может, таблетку выпьешь?

– Не надо, ложись со мной рядышком, дай я тебя обниму.

– А почему у тебя воротничок на рубашке мокрый, ты плакала?

– Нет, моя хорошая, я воду пила и немножко пролила.

Утром бабушка усадила Лизу на диван и сказала, – внученька, ты уже большая, тебе шестой годик пошел, и тяжело вздохнула, – нет у тебя больше ни папы, ни мамы. Забрал их боженька к себе на небо.

– Зачем, – заплакала Лиза.

– Если бы я знала, – прижала ее к себе бабушка. Потом стерла слезы со своего лица, – давай больше не плакать, чтобы не огорчать Оленьку с Андреем. Они теперь наши ангелы, оттуда все видят и будут нам помогать.

Лиза всхлипнула, взглянула на наряженную елку и сказала, – я ее больше не хочу.

– Тогда разберем. Они молча укладывали игрушки в коробку, разбили два шарика, но даже не обратили внимания. С тех пор в доме не праздновался Новый год. Потом приехали бабушкины подружки, они ее обнимали, прижимали к себе Лизу и смахивали с глаз слезы. В этот раз все разместились на кухне. Серафима Львовна наполнила рюмки, – помянем Оленьку и Андрея. Затем произнесла, – Надюша, рассказывай. И добавила, – Лизонька, может, пойдешь телевизор посмотришь?

– Нет, – неожиданно для всех и для себя сказала Лиза. Я останусь.

– Оленькин характер, – произнесла бабушка.

– А может и твой, – заметила Дусенька. Наденька, мы тебя слушаем.

– Снарядом разнесло машину, в которой они ехали. И побледнела.

– Я сейчас, – подхватила бабушка Вера, вынула из кармана кофты пузырек и принялась капать в стакан. – Выпей, это успокоительное.

Через несколько минут бабушка продолжила. – Об этом сообщил генерал, его сына оперировал Андрей и спас мальчику ногу. Он сказал, что все хлопоты берет на себя. Как только самолет прилетит, их повезут прямо на кладбище, а за нами пришлет машину. Поминки в кафе он тоже организует. Еще генерал оставил свой служебный и домашний телефон и сказал, чтобы

всегда к нему обращались за помощью. Вера, ты останешься с Лизонькой дома, потом вместе сходим на кладбище.

– Мы тогда венки купим, на лентах напишем от всех нас и от тебя с внучкой, – сказала Серафима Львовна.

– Я хочу, чтоб от меня было отдельно, – тихо произнесла Лиза.

– Конечно, – погладила ее по голове Дусенька.

В первый класс Лизу провожала бабушка с Серафимой Львовной, и она слышала, как та сказала, – Наденька, наша девочка самая красивая.

– Не говори так, Сима, внучка сутулится и немножко косолапит. Хочу ее отдать в секцию художественной гимнастики.

– Не вздумай, в спорте часто травмируются, пусть лучше занимается балльными танцами. Надо узнать, может, в школе есть такой кружок. Лиза пять лет занималась танцами и даже участвовала в районном смотре художественной самодеятельности, а потом стало не до них. Однажды после уроков она вернулась домой и застала бабушку в постели. Возле нее сидел участковый врач, а рядом стояла бабушка Вера.

– Я вызываю «Скорую помощь», – решительно сказал он, нужна срочная госпитализация.

– Наденька, ты не волнуйся, я присмотрю за нашей девочкой, и покормлю, и спать уложу, – засуетилась бабушка Вера.

– Хорошо, тогда собери мне все, что нужно взять с собой, внучка покажет, – ответила та.

Когда приехала «Скорая помощь», женщина-врач осмотрела бабушку, тихо переговорила с участковым, и вызвала санитаров с носилками.

– Вы в какую больницу Наденьку повезете? – спросила бабушка Вера.

– Сейчас выясню, – ответила врач.

– А можно в двадцать первую? – подала голос Лиза.

– Почему туда? – удивилась женщина.

– Там работали мои родители.

– Как зовут? Я некоторых знаю.

– Кореневы. Андрей Андреевич и Ольга Викторовна.

– Боже мой, ты их дочка, – воскликнула врач. Я с твоим папой в мединституте училась. Сейчас позвоню прямо в больницу.

– Можно, я с вами?

– Тебя к бабушке сегодня не пустят.

– Все равно поеду.

– Моя ж ты деточка, – вздохнула врач и погладила ее по голове.

В больнице их уже ждали, бабушку переложили на каталку и повезли, а Лизу в приемном отделении задержала женщина в белом халате, которая сидела в регистратуре.

– Лиза, как же ты выросла, а я тебя помню еще в колясочке. Ты была хорошенькая как куколка. Не торопись, сейчас к бабушке нельзя, ее повезли в кардиологию, она будет лежать в двухместной палате. Не волнуйся, вылечим нашу больную. Оставь мне пакет с вещами, я потом его ей отнесу. Приходи завтра.

– Хорошо, – ответила Лиза, и, попрощавшись, отправилась домой. Каждый день после уроков она ездила в больницу и теперь уже бабушка держала ее за руку и рассказывала, какие процедуры принимала, кто из подружек ее проводывал и кормила внучку апельсинами и бананами, которые приносила Серафима Львовна. Когда бабушку выписали из больницы, Лиза сказала, – научи меня каши варить.

– Зачем? – удивилась та, ты же их не любишь.

– Зав. отделением Александра Алексеевна сказала, что при стенокардии они полезны. И вообще, ты должна беречься, я теперь сама буду ходить в магазин за продуктами, и убирать в квартире.

– Моя ж ты хозяйшюшка, – прижала ее к себе бабушка, а потом улыбнулась, – признавайся, бросила танцы? Лиза кивнула.

– Ну и ладно, спинка выпрямилась, ножки ставишь красиво, в балерины идти все равно не собиралась. Не передумала стать врачом?

– Нет.

– Тогда давай, внученька, поговорим. Я пока лежала в больнице, вот что решила, надеюсь, ты меня поймешь. Не потянем мы институт, тебе четыре года в школе учиться, а чтобы стать врачом, еще шесть. Здоровье мое пошатнулось, да и на пенсию скоро. Может, после девятого класса поступишь в медучилище? Профессию получишь, а там посмотрим, если все сложится хорошо, об институте подумаем. Сейчас такое время, что трудно все планировать заранее. И она заплакала. Лиза тоже, обе думали об одном: если бы папа с мамой были живы... Потом Лиза спохватилась, – не плачь, бабушка, мы должны быть сильными, сама так говорила. Я согласна, если не стану врачом, буду операционной сестрой, как мама.

На выпускной вечер в медучилище Лиза шла с беспокойным сердцем. Утром бабушка поздно встала и выглядела слишком бледной.

– Может, я не пойду и останусь с тобой? – спросила она ее.

– Не выдумывай, ты сегодня получаешь диплом, а я полежу, лекарства приму, и все будет хорошо. Завтра отметим твой день рождения, подружки наши придут. Надевай новое платьице, ты должна быть самой красивой на вечере. А чтоб не волновалась, я позвоню Верочке, и она посидит со мной.

Когда Лизе вручили диплом, она выскочила из актовго зала, следом за ней вышел Костя.

– Ты куда? Мы же собирались в кафе пойти с ребятами и девчонками.

– Не могу, Костя, бабушка себя плохо чувствует, беспокоюсь я очень, – ответила Лиза.

– Ну вот, опять бабушка, – недовольно буркнул он.

– А ты, оставайся, – торопливо произнесла она и побежала на остановку маршрутки.

Когда увидела возле подъезда «Скорую помощь», то сразу все поняла. Возле постели бабушки суетились врач и фельдшер.

– Бабушка, – крикнула Лиза и бросилась к ней.

– Внученька, – улыбнулась та и прошептала, – покажи.

Лиза торопливо вынула из сумочки диплом, – вот, смотри, с отличием.

– Слава Богу. Дай мне свою рученьку. Потом Лиза закричала, – бабушка, не уходи, бабушка, не уходи...

– Все, – произнес врач, – держись, девочка. Пойдем, покажешь, где мне можно сесть и заполнить бумаги. Лиза повела его в папин кабинет и увидела на диване в гостиной бабушку Веру.

– Что с ней?

– Ничего страшного, она нас вызвала, а потом давление скакнуло. Мы укол сделали. Ну, вот наша больная приходит в себя.

– Лизонька, ты пришла, – обрадовалась бабушка Вера. Как Наденька?

– Все хорошо, пойдёмте, я вас отведу домой.

Когда Лиза вернулась в кабинет, доктор одобрительно сказал, – умница, а потом кивнул на фотографию, где она была с папой и мамой.

– Родители? С ними что-то случилось?

– Погибли в Афганистане, – сухо ответила Лиза. И добавила, – папа был хирургом, а мама операционной сестрой.

Врач вздохнул, – мы уезжаем, за бабушкой придет машина, я ее уже вызвал, а эту справку оставляю тебе. Да, закрой чем-нибудь зеркала, так положено

Лиза последовала его совету, затем быстро переделась, вошла к бабушке, села рядом и застонала. Больше никогда она не услышит ласковое – внученька, солнышко мое ясное, не почувствует тепло ее руки и объятий. Потом вздохнула и сама себе сказала, – ты должна быть сильной и задумалась. Надо организовывать похороны, поминки, а как она не знала. Звонить подружкам? Но они уже старенькие, не хочется их обременять. И тогда Лиза вспомнила, как еще год назад бабушка сказала, – внученька, если тебе понадобится помощь, звони генералу Николаю Алексеевичу Потапенко. Твой папа его сына оперировал, он нам очень помог с похоронами Оленьки и Андрея. Я и после к нему обращалась, он никогда не отказывал в моих просьбах.

Лиза открыла телефонный справочник, где был записан нужный номер. Услышав мужской голос, спросила, – это квартира генерала Потапенко? Я могу поговорить с Николаем Алексеевичем?

– А вы кто? – спросили ее.

– Я Лиза Коренева.

– Здравствуйте, Лиза. Что случилось?

– У меня бабушка умерла, и я не знаю, что делать. Не выдержав, она всхлипнула.

– Не плачьте, говорите адрес, я записываю. Через полтора часа мы к вам приедем, произнес все тот же голос.

Когда прозвенел звонок и она открыла дверь, то увидела двух мужчин в возрасте слегка за сорок.

– Здравствуй, Лиза, – произнес один из них, меня зовут Иван Николаевич, я сын генерала Потапенко, а это мой друг Игорь Степанович. Прими наши соболезнования, держись, девочка.

– Может, выпьете чаю? – я сейчас приготовлю, – предложила она. Бабушка всегда так делала, кто бы к ним не приходил.

– Спасибо, это потом, а сейчас найди все бабушкины документы, – ответил Иван Николаевич. Лиза достала из ящика секретера синюю папку и увидела под ней еще одну, белую, на которой было написано «Похороны». Протянув их Потапенко, быстро ушла на кухню, с трудом сдерживая слезы. Когда приехали за бабушкой, Игорь Степанович сказал, – Лизонька, занимайся своим делом, мы без тебя обойдемся. Потом они пили чай с печеньем, и Иван Николаевич произнес, – Надежда Федоровна была очень мудрой и предусмотрительной. Она оставила все распоряжения на случай... Потапенко вздохнул и продолжил, – а в конверт положила деньги. Завтра в девять утра мы с Игорем за тобой заедем и займемся похоронами. В нижнем ящике комода пакет с одеждой, возьмишь с собой, отвезем в морг, там ее оденут.

Лиза кивнула и спросила, а денег хватит? Надо еще поминки устроить.

– Вполне. Бабушка хотела, чтобы все было скромно, дома, чтобы ее отпели в храме и похоронили на том же кладбище, где и твои родители. Там и папа мой лежит, два месяца назад умер.

– Соболезную, – прошептала Лиза. На прощанье сказала, – спасибо вам.

– Это твоим родителям спасибо, – отозвался Иван Николаевич, если бы не они, мы с Игорем остались бы в лучшем случае инвалидами. А бабушка твоя молодец, хорошую девочку вырастила и воспитала. Ты как, выдержишь одна, или может, кого-нибудь позовешь?

– Выдержу, мне нужно быть сильной.

– Ах ты, моя маленькая, – и Потапенко приобнял Лизу за плечи.

Потом пришла бабушка Вера, увидела в прихожей занавешенное зеркало и заплакала.

После поминок Игорь Степанович повез Нину Петровну и Дусеньку домой, а Иван Николаевич, бабушка Вера и Серафима Львовна остались.

– Лиза, мы тут поговорили и решили, что не надо тебе здесь пока оставаться, – начал Потапенко.

– Да, поедешь к моим родственникам в деревню в Тверскую область, – продолжила Серафима Львовна. Там хорошо, свежий воздух, лес, будешь ходить по грибы по ягоды, в речке купаться. Поселишься у моей двоюродной сестры, я с Варей уже договорилась, Николай, ее муж тебя встретит.

– Ладно. А как же работа? – спохватилась Лиза.

– Никуда она не денется. В двадцать первую пойдешь?

– Да, я там практику проходила, обещали взять.

– Вот и хорошо. Месяц в деревне побудешь, к сороковинам вернешься. Сегодня соберайся, а завтра Иван Николаевич тебя отвезет на вокзал.

– О квартире не беспокойся, – заторопилась бабушка Вера. – Я за ней пригляжу, и цветочки буду поливать.

В Липовке Лизе понравилось. Тетя Варя, веселая говорливая толстушка к тридцати пяти годам успела произвести на свет трех мальчишек. Старшему Петьке было пятнадцать, Степке – десять, Ваньке – семь. Хозяйство у них было большое, все много работали, но не натужно, а как-то весело и дружно. Тетя Варя ей сразу сказала, – Лизка, раз ты медсестра и тебе надо руки беречь, доить коров и коз не будешь, в огород тебя не пушу, займешься нашей кормежкой. Готовить умеешь?

– Да, – ответила она.

– Вот и хорошо, но учти, здесь не Москва, мы встаем рано, так что, извини, будить тебя буду в пять утра.

Тетя Варя в это время доила коров, а Лиза варила борщ или суп, дядя Коля, как и все деревенские, день начинал с горячего. Через час она кормила мальчишек, которые бежали в огород, чтобы его поливать или полоть. Потом все ставили в «пикап» банки с молоком, сметаной, медом, битую птицу и дядя Коля уезжал на рынок в районный центр. К его возвращению Лиза готовила обед, все садились за стол и дружно обсуждали, что сегодня и завтра надо успеть сделать. Затем она с мальчишками отправлялась на речку купаться, или в лес по грибы, по ягоды. Вечером вся семья собиралась на открытой веранде, готовили на зиму сухофрукту, как говорил Степка, то есть резали на дольки яблоки и груши, раскладывали их на большом столе, нанизывали на нитки грибы и беседовали обо всем, что их интересовало и волновало. Однажды, когда дядя Коля с тетей Варей уехали в райцентр за покупками, Петька сказал, – Лизка, хочешь научиться водить машину?

Она тут же согласилась, и тот усадил ее в старую раздолбаную «Ниву», стоявшую у них в гараже.

– А родители не будут ругаться? – осторожно спросила Лиза.

– Не, – засмеялся Петька, – меня еще год назад научил отец.

Неожиданно для себя Лиза быстро освоила «Ниву» и так на ней гоняла по пыльным дорогам, что Петька сказал, – ну, ты Лизка, крутая. Уже позже она поняла, насколько деликатными и понимающими были тетя Варя, дядя Коля и мальчишки. Они не оставляли ее без внимания, но не смотрели с жалостью и сочувствием, а просто включили в свою жизнь, и острая боль притупилась. Она, конечно, не прошла, просто спряталась в уголке ее души.

Через месяц Лиза засобиравшись домой. Дядя Коля поставил в свой «пикап» две здоровые сумки и сказал, – тут сметана, творог, соленья-варенья, мед, куры-гуси, банки с солеными и маринованными грибами, в общем, сама потом разберешься.

– Да вы что, – воскликнула Лиза. – Они же неподъемные.

– А ни че, – засмеялась тетя Варя. Коля в вагон сам закинет, а в Москве пусть тебя встретят. Лизка, приезжай еще. Хорошая ты девка, работающая, хоть и городская, но не гордая,

и сердце у тебя доброе. Ты уж беду свою не выставляй на показ, но и не лелей ее, не нянчи, ни к чему это. Так мы тебя на следующее лето ждем.

– Спасибо вам за все, – ответила Лиза. Приезжайте в Москву, у нас большая квартира, места всем хватит. Она расцеловалась с тетей Варей, Степкой и Ванькой, и очень огорчилась, не увидев Петьку. Но тот вскоре примчался и протянул ей букет полевых ромашек. – Вот, – выдохнул он и густо покраснел.

В Москве Лизу встретил Иван Николаевич, которому она позвонила и сообщила про свой багаж. Рядом с ним стоял высокий симпатичный парень лет двадцати трех.

– Лиза, знакомься, это Алексей, мой племянник. Ты меня так напугала сумками, что решил его использовать в качестве носильщика, – засмеялся Потапенко. Я вижу отдых пошел тебе на пользу, загорела, окрепла. А цветы откуда? Кавалер появился?

– Сразу три, – засмеялась Лиза. Старшему пятнадцать, младшенькому семь.

Дома от предложенного чая мужчины отказались, и тогда она им вручила по баночке варенья. На прощанье Иван Николаевич сказал, – не засиживайся дома, выходи на работу, а если нужна будет помощь, звони, не стесняйся, мы же свои люди. Лиза уже закрывала дверь, как услышала его голос, – Алешка, что-то ты сегодня ни слова не проронил, на тебя это не похоже. Неужто в девочку влюбился? Ответа она уже не услышала, хоть ей и хотелось.

Позже пришла бабушка Вера, они пили чай со свежим медом, она рассказывала про Липовку, про то, какие замечательные родственники у Серафимы Львовны, и как научилась водить машину. Бабушка Вера слушала и почему-то вздыхала. Лиза встревожилась, – что-то случилось?

– Уж не знаю, как и сказать, – ответила та. Твоя подружка Алла замуж выходит.

– Да? И за кого?

– За твоего Костю.

– Когда ж они успели подружиться?

– Он пришел на следующий день, как ты уехала. Я как раз на лавочке сидела у подъезда, сообщила ему об этом. Костя повздыхал и пошел, а тут, откуда ни возьмись Алка подскочила, что-то принялась ему говорить, они начали смеяться и вместе вышли со двора.

Как ни странно, Лиза спокойно отнеслась к этой новости. С Костей, будущим фельдшером, она начала встречаться на третьем курсе училища. Почему с ним, и сама не знала, ведь за ней пытались ухаживать и другие ребята. Может, потому, что он был спокойным, внимательным и воспитанным. Бабушка не противилась их дружбе, но Лиза чувствовала, что от Кости она не в восторге и поинтересовалась, – почему? Та ответила, – Костя неплохой мальчик, но слабый, нет в нем внутреннего стержня. Куда ветер подует, туда он и полетит. Не надежный, с таким жизнь не проживешь.

– А папа с мамой были сильными? – спросила Лиза.

– Конечно, обычно люди с такими характерами трудно уживаются, но они так любили друг друга, что быстро научились уступать. Им хватало одного взгляда, чтобы все понять. Если Андрей сдвинет брови, значит, чем-то недоволен. Оленька погладит его по руке, и он уже оттаял. У доченьки другая была привычка, если, что-то не нравилось, за ушко хваталась. Тогда Андрей говорил, – а я тебя люблю, и она улыбалась.

Ну а с Аллой у Лизы была странная дружба. Они часто ссорились, потом мирились, причем инициатором всегда была Алла. Бабушка ее на дух не переносила и всегда говорила, – внученька, не хорошая у тебя подружка, завистливая и жадная, если надо, через все переступит и пойдет, не оглянувшись. В глубине души Лиза это понимала, но как-то не получалось расстаться. Все-таки в садике вместе были, во дворе играли, в одном классе учились. Правда, когда она поступила в медучилище, стали редко видеться, а если случайно встречались, то могли поболтать минут пять-десять и разбегались.

Поэтому, взглянув, на бабушку Веру, которая за нее переживала, Лиза улыбнулась, – мне все равно, пусть женятся.

– Ну, слава Богу, – облегченно произнесла та и грустно добавила, – а я скоро съезжаю из нашего дома.

– Да, вы что, бабушка Вера, почему? Эта новость действительно расстроила Лизу.

– Дочка третьего ребеночка ждет, тесно им в двух комнатах. Вот и решили, что я продам свою однушку, купим большую квартиру, вместе станем жить. Не огорчайся, Лизонька, мы же все равно будем встречаться, ты моя внучка тоже.

Когда бабушка Вера ушла, она тяжело вздохнула и собралась даже поплакать, но тут ей позвонила Серафима Львовна и затрубила, – Лизка, ты приехала, почему молчишь, не сообщай. И сразу же спросила, – какие планы?

– Сейчас уберусь, а с утра пойду в больницу на работу устраиваться.

– Правильно, я к тебе завтра часам к пяти подскочу, накормишь, только Веру не приглашай, у меня к тебе разговор секретный.

Серафима Львовна опять что-то придумала, – улыбнулась Лиза.

Она шла в больницу и волновалась, – вдруг ее не возьмут, вдруг нет вакансии. Но когда в приемном отделении увидела неизменную Наталью Ивановну, почему-то успокоилась.

– Лиза, – обрадовалась та, наконец-то. А мы недавно о тебе говорили, мол, пора бы нашей медсестричке на работу выходить. У нас сейчас новый главврач, прежний на пенсию ушел, так я сейчас Александру Алексеевну вызвоню, она тебя к нему проводит.

Лиза робко вошла в кабинет и увидела за столом полноватого мужчину в белом халате. Она поздоровалась, а Александра Алексеевна сказала, – Петр Иванович, это и есть наша Лиза Коренева. Тот мягко улыбнулся и неожиданно густым баритоном произнес, – здравствуйте, Елизавета Андреевна, проходите, садитесь, слушаю вас внимательно.

Лиза окончательно успокоилась, – я хотела бы у вас работать, и протянула диплом.

– Ну, что ж, медсестры да еще отличницы нам нужны, – ответил Петр Иванович. Пожелания будут?

– Да, – совсем осмелела Лиза. Я хочу быть операционной сестрой, но прежде мне нужно попрактиковаться в терапии, кардиологии и травматологии. Главврач рассмеялся, – впервые встречаю столь юную особу, которая четко знает, чего хочет. Ладно, в приемной напишите заявление. Александра Алексеевна, забирайте ее к себе в кардиологию и покажите, где у нас отдел кадров, а завтра приступайте к работе, Елизавета Андреевна.

– Конечно, – обрадовалась Лиза.

К приходу Серафимы Львовны она накрыла на стол и пребывала в нетерпеливом ожидании. Та вошла, поставила в прихожей свою необъятную сумку и с ходу затрубила, – есть хочу, умираю, корми меня скорее. Подожди, дай я на тебя посмотрю. Молодец, загорела, посвежела. На кухне Серафима Львовна продолжила, – Варька тебя очень хвалила, говорила, что Петька в тебя влюбился, а Ванька сказал, что как вырастит, так женится на Лизке. Так что перспектива стать женой тракториста или фермера у тебя есть. Лиза улыбнулась, – я подумаю. Мне они тоже все очень понравились. Тетя Варя вам передала мед и банки с грибами и соленьями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.